

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

<https://doi.org/10.17323/cmd.2025.26856>

МИФ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛЬМА «ПАРТЕНОПА» ПАОЛО СОРРЕНТИНО

Омельченко Е. В.

кандидат филологических наук,

доцент, лингвист-исследователь,

разработчик онлайн-курсов СДО iSpring Learn

(Йошкар-Ола, Россия)

el.vital@mail.ru

Аннотация:

В статье проанализированы моменты соединения мифологического с художественным полотном фильма П. Соррентино «Партенопа», подтвержденные фрагментами картины и репликами персонажей. В фильме, посвященном Неаполю, моделируются мифологические составляющие, связанные с древней историей города, с судьбами героев и их изменениями. Это позволяет соединить прошлое, настоящее, будущее; переоценить духовные проблемы любви, дружбы, вины; увидеть сочетание реальности с таинственным; проникнуть в психологию героев; интерпретировать многослойный смысл произведения и понять замысел режиссера.

Ключевые слова: миф, мифогенность художественного текста, синкретизм, повторяемость и параллелизм, сакраментальное и профанное, нарратив, интерпретация сюжета

Введение

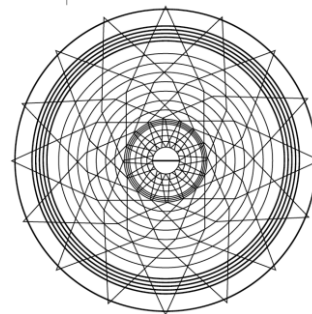
Мифология имеет такое же значение для искусства, как основополагающие идеи мировосприятия для философии. Мифология позволяет представить мир, бытие, универсум «в торжественном одеянии», в абсолютном облике. В труде Ф. Шеллинга «Философия искусства» сказано: «Мифология есть необходимое условие и первичный материал для всякого искусства» (Шеллинг, 1999).

Кинематографу свойственна высокая мифогенность в силу того, что язык текста художественного полотна синкретичен; элементы и факторы создания художественных образов гармонизированы, что обуславливает цельность произведения. Символическая емкость, фабульность нарратива, художественная пластичность мифа позволяют кинематографическому сюжету стать метафоричным, объемным и многослойным.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино

Фильм итальянского режиссера П. Соррентино «Партенопа» (2024)¹, названный по имени главной героини, посвящен истории жизни итальянской девушки (С. Д. Порты). Режиссер говорит, что его фильм о современном герое – женщине, потому что «путь женщины» представляется ему более героическим. *«Это великое путешествие к свободе, полное препятствий и предрассудков, смелое и опасное. Дело не только в утверждении права на свободу и отстаивании ее любой ценой, а в том, чтобы у героя было достаточно мудрости для осознания последствий, что ценой свободы чаще всего является одиночество»*².

Цель настоящего исследования – определить и проанализировать некоторые признаки конвергенции мифологической составляющей и художественных элементов в фильме и их значение для восприятия кинокартины.

История Партенопы – это история поиска себя, преодоления препятствий, обретения свободы: «Во мне пылало страстное пламя свободы; жизнь не имеет границ, и в ней теряешься повсюду». Областью деятельности главной героини является антропология, которая, по определению ее учителя и наставника, профессора Девото Маротта (С. Орландо), изучает человеческую натуру с психологической и мифологической точек зрения.

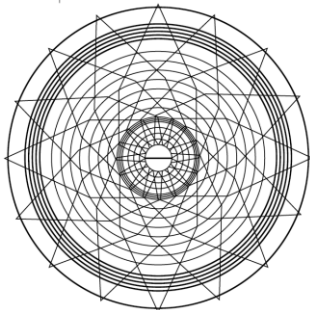
Мифологичность, будучи сквозной категорией, будет проявляться в течении, перспективах, интерпретации сюжетной линии; в повторяемости и особом ритме повествования; в наличии подобия и параллелей с общими нарративами; в определенном ходе времени. Обозначим и раскроем некоторые черты фильма, сходные с художественными признаками мифа из общей классификации.

Связь героини и места действия с мифом

По словам Е. М. Мелетинского, «миф есть в словах данная чудесная личностная история», «миф есть развернутое магическое имя» (Лосев, 2001). Он позволяет проследить историю развития личности, но, в отличие от бытописания, изображает становление особенной личности. В мифе преобладает инобытие как неповторимые моменты переплетения общей и собственной истории мира в синтезе становления, самопознания и «первозданной нетронутости» героя. Основными компонентами мифа являются, таким образом, личность (герой), история, слово и чудо (Лосев, 2001).

¹ Здесь и далее по тексту даны высказывания из произведения: Соррентино, П. (Режиссер). (2024). Партенопа (Parthenope) [фильм]. Warner Bros. Pictures, PiperFilm, Pathé Distribution. *Прим. ред.*

² Vivarelli, N. (2024, May 19). Paolo Sorrentino on Making His First 'Feminine Epic' With Cannes Film 'Parthenope' and Directing Gary Oldman: He's 'One of the Top Five Actors in the World' (EXCLUSIVE). variety.com. <https://variety.com/2024/film/global/paolo-sorrentino-gary-oldman-parthenope-cannes-john-cheever-1235999372/#>

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

Фильм «Партенопа» начинается с рождения девочки, которая появляется на свет в водах Тирренского моря в Неаполе. С первых моментов вхождения героини в мир мы наблюдаем чудо. Хотя в реальности эти чудеса – скорее, сюрпризы, которые подготовлены непосредственными участниками ожидаемого события. Командор – статусный чиновник – дарит семье к рождению девочки великолепную карету из Версаля. В момент появления ребёнка на свет он же, величественно указывая на панораму Неаполя и напоминая присутствующим легенду, связанную с происхождением города, называет девочку Партенопой. Это имя мифической героини, которая губила своим пением проплывающих мимо моряков, но из-за неразделенной любви к Одиссею бросилась в море. Ее тело вынесло на берег, а возле ее могилы возник город, получивший название Парфенопея (древнее название Неаполя).

Уже с рождения героиня фильма необычна, в чем зритель убеждается во множестве эпизодов с ее участием. Она не только красива и притягательна, но и очень умна, с любопытством открывает для себя мир, слушая, наблюдая, рассуждая, чередуя внимательное чтение и приобретение знаний со светской беспечностью, пребыванием в невероятно красивых итальянских пейзажах. При поверхностном взгляде возникает ощущение, будто Партенопа идиллически воспринимает окружающий мир, купаясь в море роскоши: она «растворяется в идеальном лете».

История личного роста, перипетии судьбы и испытания героя

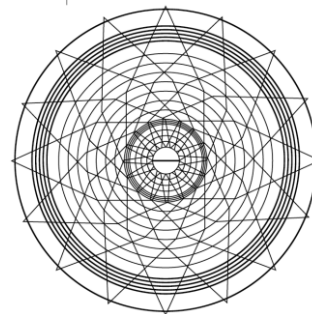
Вопреки первому впечатлению, жизнь Партенопы не оказывается путешествием в золотой карете. С первых моментов действия в истории есть парадоксальность, диктующая нетипичное развитие сюжета. Героиня от природы щедро наделена красотой и умом, она богата, и кажется, что ей не нужно никаких усилий, чтобы завоевать мир. Однако Партенопа продолжает учиться многому как мастерству и искусству, делая собственные выводы. Познание начинается со следующей фразы: «Вы знаете, я ничего не знаю. Мне все нравится» (об интересе к науке).

В начале повествования героиня кажется легкомысленной и не задумывается о причинах происходящего: «Я слишком молода, чтобы понимать такие вещи». Но привычное для окружающих течение жизни ее не устраивает. Ключевым событием судьбы Партенопы является гибель брата Раймондо (Д. Риенцо), в которой она винит себя и в которой ее впоследствии начинают винить родители. Необходимо время, чтобы пережить это и понять причины смерти брата: если вначале

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

Партенопа рассуждает о том, что он перепутал важное с неважным, то затем признается, что он «просто отпустил», понимая фатальность, предсказуемость этого страшного выбора. Раймондо не был счастлив в самом счастливом городе («В лучшем месте на свете счастья не найти»).

Сюжет о сложных отношениях детей с родителями, родственниками (вплоть до мотивов запретного чувства, кровосмешения или ненависти) является частью мифологического повествования. Поэтому познание жизни, сопряженное со взрослением, испытанием героини, изменением отношения к чувству собственной вины и, наконец, «освобождение» от него указывают на личностное изменение героини. Психология образа раскрывается в интерпретации мифологического сюжета.

Обратим внимание и на то, что Партенопа всегда остается собой в поисках своего особого предназначения и преодолевая жизненные коллизии. Это подкрепляется жизненным опытом героини, которая достигает высот в академической карьере. Именно ей профессор доверяет увидеть то, что обыватель сочтет за странность и даже уродство: своего сына – создание «из воды и соли» (образно говоря, такова и сама Партенопа), живущего в мире с простым незамысловатым чувством наивной детскости и радости.

Сын профессора – образ парадоксальный. Сложно понять, больной это ребенок или апофеоз антропологических изысканий самого профессора, реален он или вымышлен. В любом случае он напоминает мифологическое существо с гипертрофированным телом и приветливым лицом ребенка, являя собой выражение внутренней тайны – пугающей и одновременно прекрасной, – которая может быть в душе человека.

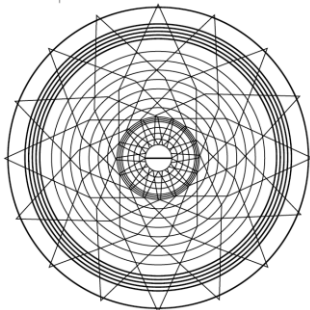
Героиня ищет ответ на вопрос о том, что такое антропология. Ей удастся достичь этой цели, только пройдя через определенные испытания. Рассмотрим диалог из фильма.

Профессор: Антропология – это умение видеть.

Партенопа: Я всю жизнь этим занимаюсь. Когда мы учимся видеть?

Профессор: Когда остальное начинает гаснуть – любовь, юность, желания, возможности.

Формула мифа (личность, история, слово, чудо) имеет в данном сюжете абсолютно четкое подтверждение: есть история, есть слово, воплощенное в афористичных высказываниях самой героини, есть чудо. Она ищет его в природе, отношениях, любви, знании, в попытках внедриться в область сакраментального и

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино

таинственного. В калейдоскопичной смене неоднозначных мотивов и событий это чудо становится ускользающей красотой.

В последних кадрах фильма Партенопе свойственна такая же глубокая рефлексия: героиня помнит каждую деталь прошлого. Она не испытывает ностальгии: наоборот, прошлое ее удивляет. Партенопа открыта миру и искренне радуется вместе с ликующими болельщиками клуба «Наполи», но остается собой и наедине с собой: *«Мы были так красивы и несчастны. Как же прекрасно быть молодой. Молодость быстро уходит... Я была грустной, безразличной, легкомысленной, упрямой. Как сам Неаполь, в котором для всего найдется место... Я была жива и совсем одна...»*.

В этом монологе-исповеди устанавливается связь времен и проявляется единство образа героини.

Таинственность и могущество персонажей

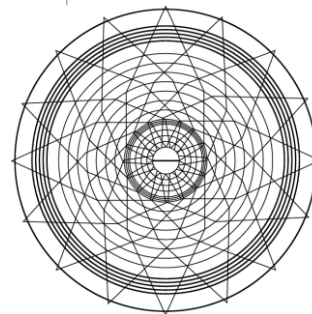
Закономерно, что Партенопу больше привлекают зрелые люди, имеющие жизненный опыт. В моменты ее становления и выбора важную роль играют Командор (А. Сантагата), профессор, писатель Джон Чивер (Г. Олдман). Каждый из них вносит определенный вклад в раскрытие тайны характера героини или его дальнейшее развитие. Командор говорит: *«Ты не пользуешься своей красотой»; «Очень ты умная; таких, как ты, не бывает»*. Профессор дает начало академической карьере, видя интерес Партенопы к проблемам антропологии. Писатель, ломая стереотипы, расширяет сознание героини, углубляет ее представление о мире, об отношении к дружбе и любви. Он не стесняется говорить о возрасте, поэтому не хочет красть ни секунды времени молодой девушки и признается, что жизнь полна разочарований. Именно писателю, понимающему силу красоты Партенопы, принадлежит фраза *«Красота – словно война: она тоже открывает все двери...»* (вполне вероятно, это аллюзия на Троянскую войну).

Командор — утверждение константы образа героини как прекрасной женщины, призванной по природе иметь все и быть окруженной любовью. Профессор — знак продолжения, развития и становления: это самый земной и человечный персонаж. Писатель — отражение философского, трагикомического, осмысления противоречий и скоротечности жизни, связанной с идеей мимолетности красоты и молодости. Все эти образы амбивалентны: им свойственны человеческие пороки и слабости, но эта неидеальность и делает их живыми.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино

Сочетание священного и профанного

По большому счету, в фильме отсутствуют атрибуты абсолютного таинства. Любой священный предмет и явление рассмотрены как знаки меняющейся реальности (Бахтин, 1990).

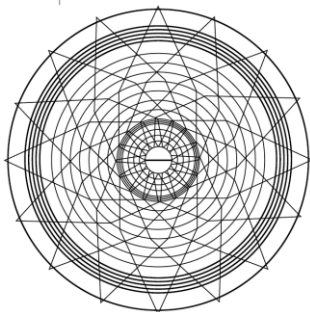
Такова прежде всего карета, в которой спит Партенопа. Это атрибут с особым магическим отпечатком, «замкнутое королевство». Именно там, по признанию героини, рождаются ее необыкновенные мысли. Предмет обладает неоднозначной символикой: знак роскоши, избранности; знак отгороженности и защищенности; знак возможного передвижения и путешествия. Нахождение кареты в комнате кажется и странным, и одновременно вполне естественным в изысканном антураже, рядом со скульптурами богов.

После трагедии – гибели брата Партенопы – дом, в котором стояла царственная карета, ветшает и превращается в руины. Блистательная красота Неаполя и море оказываются зловещими, несущими смерть. В сюжете реализуется «перевернутый миф» – рай исчезает. Несмотря на то, что море занимает значимую часть сюжета, фраза после титров «Бог не любит море» по семантике противоречит замыслу фильма, заставляет задуматься. Высказывание смоделировано по образцу стилистики мифа – емкое, афористичное, неоднозначное.

Влекущие тайны любовных отношений исчезают. Их изменяют жизненные обстоятельства: героиню отрезвляют время и взрослость («Я просто выросла»). Партенопа предчувствует, что развитие отношений и их кульминация – своего рода уничтожение тайны: «В желании есть тайна, секс – ее похороны». Публичная сцена «великого слияния» пары для примирения кланов и продолжения рода граничит с цинизмом, что визуально усилено реминисценцией шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта».

Кровь мученика Святого Януария хранится в ампулах в алтаре Королевской капеллы сокровища Святого Януария, построенной в Неаполе в 1647 г. Три раза в год случается «чудо Святого Януария»: по молитве, сухое вещество, считающееся кровью святого, становится ярко-красным и жидким или даже вскипает. Чудо привлекает огромное количество паломников. Святой Януарий для неаполитанцев – это спасение и гарантированное чудо. Ритуал, согласно их верованиям, спасает от грядущих бедствий и недобрых перемен, даже от извержения Везувия.

В фильме есть сюжетная линия, связанная со святым покровителем Неаполя. Действия священника (П. Ланцета), разжижающие кровь Святого Януария, имеют характер претенциозного, но повторяющегося срежиссированного спектакля, над которым он сам иронизирует. Актерство подтверждено такими деталями, как переодевание перед обрядом, окраска волос – стремление уйти от привычного

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

облика. Так возникает дискредитирующая манера стиля, обуславливающая пародийность. В картине есть развенчание того, что традиционно претендует на чудо, но таковым является не всегда.

«Вторжение» чуда

Чудо присутствует в фильме с самого начала: в необычном появлении главной героини на свет; в совершенно волшебных пейзажах Италии. Автор утверждает, что чудо никуда не исчезает из жизни даже в трагичных обстоятельствах. Профессор предлагает Партенопе тему дипломной работы: «Культурные границы понятия чуда». Так героиня продолжает исследовать мир под новым углом.

Встреча со священником тоже имеет огромное значение для раскрытия образа героини. Он рассуждает о любви, которой может быть «слишком мало или слишком много», в его представлении Христос склонился под тяжестью любви. Партенопу поражает дар священника читать мысли и видеть тайное в душе: он убеждает героиню, что она мечтала о материнстве. Одновременно в его образе присутствуют надменность и уверенность в собственной избранности. Он творит чудеса, в которые верит толпа, но не он сам. Священник не любит людей, признается, что смертельно устал и чудеса ему надоели: «Миры имеют свойство изнашиваться», жизнь непременно заканчивается, остается ирония.

На очередной торжественной службе священника чуда не происходит, случается истерика у фанатичной женщины, чувствуется смятение толпы прихожан. «Отпраздновать чудо» тоже не получается. Драма священника в том, что он переступил черту – границу мифа и реальности, являясь не героем, а обыкновенным человеком с грузом духовных проблем. Роль героя он отыгрывает небезупречно. Волею обстоятельств в его руках оказывается тайна, но и она не наполняет его жизнь особым содержанием.

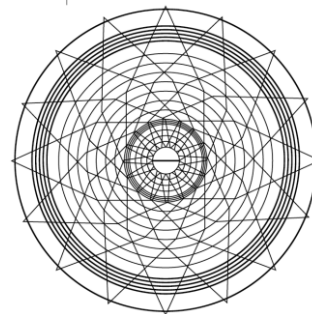
С образом священника в сюжет вливается мотив дьявольских происков («этот человек – дьявол во плоти»). Он достаточно резко говорит о том, что профессор – фигура не таинственная, но в сюжете все оказывается наоборот. Именно профессор открывает Партенопе тайну антропологии, тайну бытия, доверяя ей как себе («Вы как я»). Парадоксально, что фраза священника «Свобода входит не через двери» оказывается пророческой именно для профессора и Партенопы, которые не рассчитывали на поклонение толпы и славу.

Таким образом, в фильме определены реальные границы чуда, которое на самом деле является личной внутренней чертой человека и мерой чистоты его сознания: «Если человек красив, то в красоте его загадка». Понимание красоты выходит далеко за пределы идеальной внешности. Лицо героини при виде сына

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино

профессора не выражает ни ужаса, ни удивления: оно пронизано внутренним светом от радости открытия и доверия, так как в этом существе, как в далеком детстве, остались и мы сами, и те, кого уже нет³. Партенопа научилась видеть то, что скрыто от глаз большинства.

Понимает ли Партенопа, что наделена необыкновенным даром красоты? Скорее всего, нет: она воспринимает это как данность. Осознание приходит намного позже, на вопрос о силе красоты девушка уклончиво отвечает: *«Кажется, начинаю понимать...»*. Эта деталь тоже приравнивает живую героиню к мифологическим персонажам, которые начинают осознавать свои необыкновенные способности только после определенных жизненных испытаний. Она может соблазнять, но это, скорее, эксперименты по познанию самой себя. Ее красота не открывает ей все тайны бытия.

Сила Партенопы оказывается в другом: в поиске себя, в открытии трагичности мира, в утверждении собственной, иногда пугающей правды и, наконец, в возможности гордо произнести: *«Я Партенопа – мне никогда не стыдно»*. Вероятно, стыд ассоциирован здесь с чувством вины, а фраза является свидетельством приобретенной мудрости и освобождения.

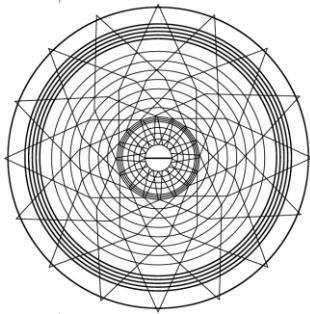
Мифологическая концепция времени

В фильме мы наблюдаем целую человеческую историю: от рождения до взросления и старения. Присутствует настоящее, будущее, прошлое. П. Соррентино говорит, что попытка передать течение времени, «проживание этого потока» – это важнейший личный момент картины⁴. В начале фильма героиня, смотря в бескрайнюю даль моря, размышляет о будущем: *«Ты видишь будущее там, вдали... Оно больше, чем я и ты»*. В ее представлении будущее непредсказуемо, мистично. В эпилоге фильма Партенопа – профессор антропологии, заслуживший уважение. Не случайно в этом эпизоде автор вкладывает в уста героини размышления о прошлом.

Время в фильме, как и в мифе, приобретает оригинальную форму светлых воспоминаний, «духовного оправдания» и созерцания вечного цикла природных явлений и событий. Обратим внимание и на то, что прошлое осознается и анализируется как причина вещей: его анализ позволяет ответить на вопрос

³ Ciabatti, T. (2024, October 24). Celeste Dalla Porta: «Sono una costruzione di Paolo Sorrentino. Ho paura di non essere all'altezza». *corriere.it*. https://www.corriere.it/sette/24_ottobre_18/celeste-dalla-porta-sono-una-costruzione-di-paolo-sorrentino-ho-paura-di-non-essere-all-altezza-623afb11-351b-4a19-a70d-0cbd48814x1k.shtml

⁴ Terraneo, D. (2025, February 5). Perché “Dio non ama il mare”: il significato della frase in ‘Parthenope’ di Sorrentino. *deejay.it*. <https://www.deejay.it/articoli/dio-non-ama-il-mare-significato-sorrentino/>

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

«почему?» (Мелетинский, 2000). Партенопа, как и Неаполь, который она олицетворяет, море, на которое она бесконечно смотрит, – невозмутимы. Это, по словам режиссера, и дает чувство свободы, так как воспоминания – своего рода фильтр: они определяют, что было важным и что сделало нас теми, кто мы есть.

Переплетение повторов, подобиЙ, параллелей

На протяжении фильма многократно повторяется один и тот же вопрос: «О чем ты думаешь?», «О чем она думает?». Партенопа сама дает ответ на него, хотя, казалось бы, этого ответа не существует. Героиня не отрицает, что способом выжить в сложном мире может быть любовь. В прощальном диалоге с Сандриньо (Д. Айта) она признается, что он был ее первой юношеской любовью, но «такая любовь ничего не стоит». В этом эпизоде режиссер наделяет героиню чертами мифологической провидицы («Знаешь, что будет?»), но на самом деле предсказания Партенопы о будущей семейной жизни ее собеседника основаны на умении обобщать опыт и интуиции. Сама она предпочитает оставаться одна.

Будоражающая красота Партенопы не приносит ей безусловного счастья. Героиня призвана идти к свободе и, как ни парадоксально, ломать стереотипы любой ценой. Возникает сомнение: неужели, умея рефлексировать, анализировать, слушать, молчать, внимательно смотреть, Партенопа неспособна любить? Она уходит из ложных ситуаций, где нет искренности, истинного влечения и притяжения («Она все время убегает»). Возможно, по этой причине она отказывается от карьеры актрисы, потому что у актеров всегда есть «готовые ответы».

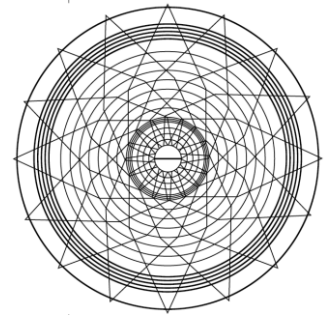
Скорее всего, путь Партенопы предопределен свыше. Житейское, бытовое, отчасти низменное – лишь серые декорации этого пути и становления. В фильме это показано в эпизодах жизни бедного итальянского квартала, куда она попадает с мафиози Роберто (М. Жубер). Многое там кажется героине пугающим, но это самое обычное существование большинства, далекое от чуда. Партенопа признается: «Любовь, пытавшаяся выжить, потерпела неудачу. Возможно, это не так». Варианты этого чувства многообразны и не представлены в традиционном выражении. Любовь – это любовь к жизни, природе, морю, красоте, Неаполю, любовь к бесконечному поиску истины.

Возвращение Партенопы в Неаполь, повторяющиеся кадры ее беспечной молодости, несколько замедленная съемка, усиливающая впечатление, – это показ движения от красоты к уму и зрелости, в котором нет предательства самого себя. Это делает героиню частью мифа. Она взрослеет, проходит через страдания, но остается собой. Это ее путь.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

Заключение

Внедрение («переливание») элементов мифа в фильме «Партенопа» раскрывает образ героини. Миф – своего рода «интерпретатор» многих явлений, образов, событий, самого Неаполя. Именно миф позволяет ощутить «мерцание мира» (Лотман и др., 1980) в хаотичности и асимметрии, что сближает реальность с необыкновенными явлениями, которыми полна жизнь. Именно миф дает возможность провести параллель между событиями жизни, откровениями и сложной психологией героев, метафорически приравнять Неаполь к образу Партенопы, объяснить амбивалентность характеров фильма и жизни в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

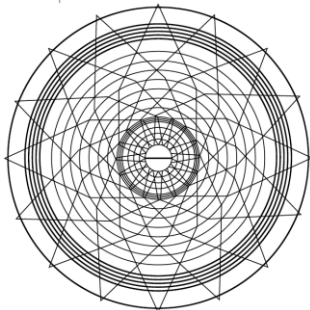
Бахтин, М. М. (1990). Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Художественная литература.

Лосев, А. Ф. (2001). Диалектика мифа. Мысль.

Лотман, Ю. М., Минц, З. Г., Мелетинский, Е. М. (1980). Литература и мифы. Мифы народов мира: Энциклопедия.

Мелетинский, Е. М. (2000). Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

Шеллинг, Ф. В. (1999). Философия искусства. Мысль.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Миф как способ интерпретации фильма
«Партенопа» Паоло Соррентино*

MYTH AS A WAY OF INTERPRETING THE FILM "PARTHENOPE" BY PAOLO SORRENTINO

Omelchenko E.

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor, Researcher in Linguistics,

Online Courses Developer, iSpring Learn

(Yoshkar-Ola, Russia)

el.vital@mail.ru

Abstract:

The article explores the ways in which the mythological and artistic elements are intertwined in the film "Parthenope" by P. Sorrentino. This is demonstrated through the use of painting fragments and replicas of the characters in the film. The film, set in Naples, draws on mythological motifs associated with the ancient history of the city. It depicts the fates of the characters and their transformations. This allows the film to bridge the gap between the past, present, and future. It also highlights the spiritual issues of love, friendship and guilt. By examining the film, we can see how reality and the mysterious merge. We can also delve into the characters' psychology. This allows us to understand the multi-layered meaning of the work and to appreciate the director's intention.

Keywords: myth, mythogenicity of a literary text, syncretism, repetition and parallelism, sacramental and profane, narrative, interpretation of the plot

REFERENCES

Bakhtin, M. M. (1990). *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennsansa. Khudozhestvennaya literatura.*

Losev, A. F. (2001). *Dialektika mifa. Mysl'.*

Lotman, Y. M., Mints, Z. G., Meletinsky, E. M. (1980). *Literatura i mify. Mify narodov mira: Entsiklopediya.*

Meletinsky, E. M. (2000). *Poetika mifa. 3rd ed., reprint. Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN.*

Shelling, F. V. Y. (1999). *Filosofiya iskusstva, 112.*